Глава 10

После рождения сына я больше не работал, попросту не было надобности, даже сейчас у меня достаточно денег, что бы прожить до конца жизни. Но такой глупой и бесполезной вещи делать я не собираюсь. Я буду работать, потому как другого моего любимого развлечения тут нет. И в ближайшие 500 лет не будет.

Конечно же, я о компьютере и интернете. Как бы я не хотел, целенаправленно идти к их созданию глупая затея, у меня нет даже базовых знаний в их строении и принципах работы, а само программирование я хоть и осилю, это будет жутко кривая система с кучей дыр. Так что пусть все идет своим чередом, и приносить сюда технологии, сильно превосходящие местный уровень развития я е буду, это может все разрушить.

Для определенной технологии нужен определенный уровень общественной осознанности и базовых знаний. Дай местному королю ядерное вооружение, и он сразу же им шмальнет по столицам своих врагов, и его вообще не будет волновать радиационное заражение земли.

К чему я обо всем этом говорю? Все просто, мне пришла в голову изменить природу человека, принести в этот мир новую идеологию, что бы местные люди развивались по совершенно другому пути.

Поэтому после окончания зимы, я купил два здания, мастерскую плотника, и большой дом. Я потратил на это все золото, что заработал на изготовлении луков. Но у меня еще оставалось достаточно денег на жизнь, тем не менее, мне придется немного поднапрячься в будущем.

Весна – отличных сезон для охоты на определенных местных зверей, поэтому я как «лучший» мастер по изготовлению луков в этом городе, и из-за репутации моих луков среди стражников, я получил семь заказов на «охотничьи» луки. Все заказы шли или от местных аристократов, или от зажиточных купцов.

Все луки заказывались «индивидуально», поэтому каждый лук обойдётся заказчикам в пять золотых монет, ведь каждый лук будет «уникальным».

Так как работы с каждым луком гораздо больше, я потратил на создание семи луков полторы недели. Каждый из них был на порядок лучше «эталонного», ведь зимой я не сидел, сложа руки. У всех луков отличалась форма, цвет, материал, тетива, но единственное что их объединяет моя метка «мастера», ворон.

Закончив с этим, я отправился в трущобы в поисках сирот. Да, я собрался открывать сиротский приют, нет, мне не нравятся дети, но я хочу внести свой вклад в этот мир. Самому идти сражаться, или предоставлять миру знания, бессмысленно, если это не будет равномерно и постепенно, это приведет только к хаосу, и бесконечным войнам. Если и начинать то только из самых безобидных, ветряные и водяные мельницы, печатный пресс, и тому подобное. То, что не имеет прямого военного предназначения.

И что бы нормально интегрировать мои знания в общество, мне нужны «последователи». И воспитать их в моем представлении будет лучшим решением. Нет, я не боюсь предательства, если в этом будут участвовать взрослые, но это просто лишний и ненужный риск, даже если к концу жизни я подарю этому миру печатный пресс и базовые знания в механике, это уже будет для них великим научным прорывом.

А если воспитать детей правильно, они смогут править этим миром, и привести его к золотой эре.

И вот я брожу по разрушенному району трущоб в поисках сирот, после суровой зимы обычно появляется несколько детей, которых спасли ценой своей жизни родители. Такова жизнь. И я все же смог найти трех примерно десятилетних парней и двух девочек, полностью сломленных и психически и физически, я подобрал их, и отвел в будущее здание школы-интерната.

На то что бы все дети пришли в себя и восстановились после зимы, ушла неделя. Постоянные разговоры, подбадривания, и хорошие условия дали свое и они полностью восстановились, хотя прежними жизнерадостными детишками их уже не назвать, все они уже потеряли родителей.

-Итак, дети, начнем мы с изучения письма и чтения.

-Да, учитель.

Дети сидели в просторной комнате за сделанными мной одноместными партами. Я сам учился в школе, и хотя мой опыт сложно приравнивать к «норме», если я могу правильно оценить психическое состояние детей, то «бунтарей» быть не должно. Кроме того, в этом мире, вообще не существует такого понятия как права человека, да и вообще «права».

Я буду воспитывать из детей не членов общества, как в современных школах, а сильных независимых личностей, и я надеюсь, что из этих пятерых, хоть у одного будут способности к обучению, если он вырастет, я смогу открыть общеобразовательную школу для городских детей.

-Дорогой, ты уверен в том, что делаешь?

Прямо сейчас вечер, когда свет от свеч слишком тусклый, что бы учиться, но еще слишком рано что бы ложиться.

-Нет, не уверен. Я знаю, что то, что я делаю – верно, по крайне мере с субъективной точки зрения, что из этого получиться я не знаю, у меня нет способности к предсказанию.

Она вздохнула, прямо сейчас мы были на третьем этажа «сиротинца», построенный мной дом я не продавал, и оставил на случай, если в будущем буду испытывать сильную потребность в деньгах, кроме того, в будущем там могут поселиться выходцы из сиротинца, я не буду против такого расклада.

Прямо сейчас я просто играл в шахматы с моей женой, которая одной рукой покачивала рукой кроватку с нашим сыном, Джорджем. Над именем мы особо не заморачивались, для меня это очень тривиальный вопрос, особенно учитывая, что сейчас у меня имя «Ди», мое имя даже не склоняется.

В ближайшие годы, я обучу детей основам письма и математики, после чего буду пытаться определить их таланты, и предрасположенности, сильные личностные качества.

Кроме того, я буду пытаться искоренить из их природы чрезмерную алчность, и праздность. Буду пытаться привить им локальный альтруизм и скептицизм, как можно сильнее развить их индивидуальности.

http://tl.rulate.ru/book/11710/229022